

С наступлением вечера зимнее небо потемнело.

Под ним раскинулась обширная территория с пересечением дорог, лесами и придорожными деревьями, и разделённая белыми зданиями и лужайками, озаряемыми заходящим солнцем.

Это была школа, величиною почти как город.

Её украшало множество цветов.

Все школьные здания покрывали яркие висящие плакаты со словами «Фестиваль Окончания 2005-го года».

К этому времени занятия подошли к концу, но в окнах классов всё ещё горел свет, а стулья со столами внутри задействовали для создания кафе или театров.

На большом дворе установили несколько сцен, а у дороги выстроилось множество киосков.

Они издавали разнообразие звуков, а отдельные включили свет к наступлению ночи.

Всё это многообразие цветов и звуков попало во внимание некоторого человека.

Он поднимался на балкон второго этажа аварийной лестницы в школьном корпусе с северной стороны двора.

Там строили фестиваль ларёк школьного совета. Прибывающий на лестнице был парнем с пронзительным взглядом. Он нёс в руках корзину с гипсом и небольшого зверька на голове, похожего на свинку.

Поднимаясь по ступенькам, парень окинул взглядом школьный двор и выдохнул пар.

— Итак, фестиваль окончания года начинается без проблем. Сегодня двадцатое декабря. Если учесть, что через пять дней активация отрицательных концептов может уничтожить мир, это поистине последний фестиваль.

— Саяма-кун, я не уверена, это хороший или плохой знак.

Сокрушенный комментарий донёсся от длинноволосой фигуры в форме, сидящей на ступеньках в ожидании парня.

С серым ноутбуком на коленях она листала содержимое папки рядом с собой.

— Ты собрал свои вещи для поездки в Кансай?

— Не о чем беспокоиться, Синдзё-кун. У меня изначально не так уж и много вещей. После посещения поместья Тамия, я вполне успею собрать всех на встречу перед отъездом. Что более важно...

Саяма поставил корзину и посмотрел на фестивальнй ларёк, сооружаемый на балконе. Над ним работала девушка в спортивном костюме.

На её одежде было вышито имя «Казами», и она развернулась с молотком в руках.

Её взгляд спрашивал, чего он хочет, и парень переводил взгляд от неё к прилавку.

— Ты уверена, что тебе не нужна помощь с ларьком консультаций школьного совета?

— Хм? Нет, мы справимся. У Каку свои дела, но Харакава тут. Мы вдвоём всё сделаем.

С другой стороны ларька быстро поднялся Хиба и лихорадочно произнёс:

— Ведь я тоже тут? Вы справитесь и со мной?!

— Почему это вопрос?

— И ты тут просто на раздаче напитков.

— Надо же, эти старшеклассники прям новая порода гнусности!!

Хиба злобно огрызнулся в ответ, и из-за прилавка высунулась рука Харакавы в перчатке.

Она постучала Хибу по спине.

— Не обращай внимания, Хиба Рюдзи. Иначе это сведёт тебя с ума.

— Т-ты прав, Харакава-сан! Они ненормальные! Но я совершенно нормален, правда?!

— Я этого не говорил.

Хиба облокотился на перила аварийного выхода и устремил взгляд в закат, но Харакава его проигнорировал и встал.

Он выглядел раздражённым.

— Вас там не ждут дела в доме Тамии? Идите уже.

— Скоро пойдём. Харакава, малыш Хиба, после этого мы проведём встречу в Библиотеке Кинугасы, так что не забудьте Хио-кун и Микаге-кун.

— Не забудем, — заверил Харакава, после чего потянулся к передней панели, прислонённой к задней стене. — Но думать над мерами против Топ-Гира та ещё заноза.

Он перевёл дух.

— Не сомневаюсь, что японский USAT пытается это скрыть, но американский слышал, что нам послали образцы крови Тоды Микоку и Нагаты Тацуми из Топ-Гира. И анализы подтвердили, что они «женские версии» тебя и Хибы.

Саяма кивнул. Через некоторое время и остальные.

Как и сказал Харакава, те образцы на днях неожиданно прислали по почте и это, наконец, пробудило резервации Гиров и прочие USAT от спячки.

Топ-Гир действительно являлся противоположным эквивалентом Лоу-Гира.

Задумавшись над сим фактом и тем, что им послали кровь, кто-то произнёс.

Это была Синдзё.

И она неожиданно опустила плечи.

— Это и вправду напряжно. ...Те образцы — сообщение от Топ-Гира, писаное кровью. Они говорят, что ещё ничего не закончилось.

Казами кивнула, соглашаясь с Синдзё.

Она вдохнула немного холодного воздуха зимнего вечера, и её плечи тоже поникли.

— Ты права, что это напряжно. Но как раз поэтому мы должны что-то сделать. Если не расследуем прошлое и не выясним, что правдиво, то придётся согласиться со всем, что говорит

Топ-Гир.

Всё началось полтора месяца назад.

Нападение Армии уничтожило большую часть японского UCAT и раскрыло существование Топ-Гира.

Армия была побеждена и множество её членов, включая Хаджи и Ёрд, были захвачены, но Тода Микоку, прочие выжившие Топ-Гира и около пятидесяти других бежали.

Отряд Левиафана никогда не слышал о Топ-Гире, но проблема заключалась в том, что японский UCAT скрывал существование высочайшего Гира и его уничтожение.

Как результат...

...Во-первых, резервации Гиров выставили нас за порог, пытаясь решить, принимать ли Путь Левиафана после того, как он проводился с таким количеством недомолвок.

И во-вторых...

...Зарубежные UCAT пытаются возложить всю ответственность на японский UCAT.

От резерваций Гиров прекратилось всякое движение, но зарубежные UCAT не отставали со своей стороны. Японскому отделу пришлось восстанавливаться под протекторатом американского.

В то же время Отряд Левиафана готовился к фестивалю окончания года, и это был день его начала. Но...

...Три дня назад зарубежные UCAT позвали Ооширо-сана и остальных на встречу.

Ооширо, Диана и Роджер, судя по всему, отправятся в подземное помещение для совещаний американского UCAT в Йокосуке, чтобы объяснить нынешний инцидент и всё касавшееся Топ-Гира.

Встреча начинается сегодня ночью, и активация отрицательных концептов тоже не за горами.

— Судя по всему, зарубежные UCAT в ярости. Но Саяма и Синдзё, вы сегодня уезжаете в Сакаи, чтобы использовать этот шанс для завершения Пути Левиафана с 8-м Гиром и разузнать о прошлом матери Синдзё, так ведь?

На вопрос Казами Синдзё кивнула.

Девушку, должно быть, заинтересовал почти законченный фестиваль ларёк, потому что она наблюдала за тем, как Харакава присоединяет переднюю панель.

— Я хотела отправиться гораздо раньше. Это ночная поездка, как-никак. Но Роджер-сан просил нас подождать, пока он сможет обеспечить безопасный маршрут, используя спецподразделение американского USAT.

— Правда, — поддержал Саяма. — И кроме того, узнай прочие USAT, что мы контактировали с 8-м до встречи, они бы использовали это для дополнительных нападков в нашу сторону. К тому же, Концептуальное Ядро 8-го Гира в USAT Изумо, но третий подземный уровень и ниже занимают автоматические куклы 3-го с Мияко-кун, и они отказываются кого-либо пускать. С их присутствием мне не о чем беспокоиться, но, быть может, придётся снова вести переговоры с 3-м.

— Точно, — согласилась Синдзё.

Казами выглядела немного встревоженной, поэтому Синдзё ей улыбнулась.

— Ну, наверное, и к лучшему, что встреча проходит сейчас, так как у нас остаётся всего пять дней до уничтожения мира. Мы можем начать завтрашним утром, подтвердив, что Ооширо-сан и остальные закончили убеждать прочие USAT.

— Да, — кивнула Казами.

Её брови безропотно опустились, но её удалось убедить. Затем она посмотрела на Синдзё.

———?

Её взгляд наполнился любопытством.

Девушка показала молотком в руке на лэптоп, на котором печатала Синдзё.

Скорее всего, это не имеет отношения к делу, но другой шанс спросить вряд ли представится.

— Слушай, мне тут интересно... Что это?

— Э? Ой.

Синдзё явно растерялась, стоит ли ей рассказывать, но после заминки покраснела и выдала

смущённую улыбку.

— Роман, который я пишу ради забавы. Я тебе не рассказывала?

Осознав, почему Синдзё краснеет, Казами горько улыбнулась и пожала плечами.

— Да не смущайся ты так. Разве забыла, что я пишу свои песни? К этому привыкаешь.

— П-правда?

— Правда, — заверила Казами. — Собираешься продать её на фестивале? Библиотечный комитет организовал продажу додзинси.

— Серьёзно?

— Серьёзно, — улыбнулась Казами. — Там есть и о вас двоих.

— К-какого рода додзинси?!

— Ха-ха-ха. Синдзё-кун, я дал им разрешение использовать наши образы. Они продают компиляцию серийного романа газетного клуба «Когда больше не можешь сдерживаться», равно как и несколько фанатских работ. ...Не похоже ли на то, будто люди поддерживают моё правление?

— Ну, э, — Синдзё пыталась что-то сказать, и её голова поникла. — Может, не так уж и плохо, если мир будет разрушен.

— Ну-ну, Синдзё-кун. Тебе не следует смотреть на всё в негативном свете. ...Мне тебя подбодрить?

— Нет, спасибо.

Саяма мимолётно напрягся на её отказ, но через некоторое время свесил голову, отвёл взгляд и посмотрел вдаль вместе с Баку.

— Синдзё-кун, в последнее время ты так холодна.

— Это из-за того, что ты так заводишься из-за страннейших вещей!!

— Тише, тише.

Он скрестил руки на груди и окинул взглядом Казами, Хибу и Харакаву, который вытянул руки в ожидании следующей части постройки.

— Что бы ни случилось, активация отрицательных концептов через пять дней. Прочие USAT, затворнические резервации Гиров и Топ-Гир сделают свои ходы... И вы знаете, что мы должны делать, не так ли?

Ему ответила Казами.

Она подхватила одну из несущих балок, прислонённых к стене, и передала её Харакаве.

— Очень просто. Если какой-либо из Гиров откажется от Пути Левиафана, потому что тот проводился, скрывая существование Топ-Гира, нам придётся их сдержать.

— Думаешь, кто-то из Гиров так поступит?

— Если они ничего не сделают после того, как столько сдерживались, то только потратят впустую время. Некоторые из них точно выступят вперёд. ...Мы их побьём, так что вы вдвоём идите расследовать прошлое. Договорились?

Она посмотрела на Синдзё.

— Ведь только вы можете заглянуть в прошлое Синдзё Юкио, правда?

Прежде чем ответить Казами, Синдзё выдохнула.

— Правда.

Она кивнула со слегка приподнятыми бровями.

Девушка понимала, к чему вела Казами.

Синдзё Юкио была её матерью, и говорили, что она предала Лоу-Гир и дезертировала в Топ-Гир.

— Моя мама исследовала теорию создания концептов и должна была иметь отношение к активации отрицательных концептов, уничтоживших Топ-Гир, поэтому если мы узнаем о ней больше, то сможем приблизиться к уничтожению Топ-Гира.

Она осмотрелась и увидела, что остальные слегка потупили взгляд.

Они пытаются проявить заботу, — счастливо отметила Синдзё.

Простите, — добавила она.

— Вам не нужно так на меня смотреть. Я не думаю, что мама была плохим человеком.

Желая сменить тему, она отложила лэптоп и встала.

Девушка приблизилась к почти готовому фестивальному ларьку, который разогрел её интерес.

— Подводя итог: Отряд Левиафана использует правду как оружие против Топ-Гира. Мы разузнаем, что сделали наши родители, рассмотрим прошлое с должной точки зрения и станем вровень с Топ-Гиром.

Когда она закончила, Саяма выдал лёгкие аплодисменты и улыбнулся.

— Превосходный ответ, Синдзё-кун. Ты прекрасно понимаешь, чего мы хотим.

— Хе-хе.

Она счастливо засмеялась, после чего услышала, как Саяма произнёс совсем рядом:

— Да-да, — он начал с двух веских кивков. — Я тоже должен воспользоваться крайней мерой.

— Так, давай успокоимся.

Синдзё с невероятным усилием заставила себя улыбнуться, и он неожиданно повернулся к ней.

— Успокоимся? Синдзё-кун, ты почему-то паникуешь?

— Это направлено скорее на тебя. И... что ещё за крайняя мера?

Остальные тоже призадумались и явно гадали, о чём этот идиот только что говорил.

Но Саяма подал голос, будто бы и не заметил. Он произнёс своим обычным, опасным тоном.

— Ну, видишь ли, у меня есть абсолютный способ, как остановить Топ-Гир, какую бы правоту они ни заявляли.

— Э?

Он говорил, что обладал способом несомненной победы, невзирая на правоту своего противника. Но...

— Погоди-ка. Ведь как раз Лоу-Гир уничтожил Топ-Гир, так разве нам такое под силу?

— Под силу, хотя это потребует ходьбы по тонкому льду. ...Но для начала, почему бы тебе не взглянуть на этот фестиваль ларёк?

Синдзё понятия не имела, причём тут ларёк, но так сказал Саяма, значит, что-то должно быть.

Девушка повернулась, чтобы его осмотреть.

— Саяма-кун? Я тут подумала. Какой-то этот ларёк странный.

Она ещё раз его осмотрела. Будка образовала закрытую деревянную коробку с тремя отверстиями спереди.

Дыры находились на уровне пояса, в центральную вполне помещалось лицо, и две с обеих сторон подходили для рук.

— Похоже на нижнюю часть гильотины.

Синдзё попыталась засунуть туда голову с руками и обнаружила, что внутри темно. Девушка разглядела Хибу и Харакаву, укрепляющих стены, и Казами, вошедшую сбоку.

Она заметила рядом с головой поверхность для письма.

Гадая, что это, Синдзё слышала голос Саямы.

— Это будка консультации школьного совета. Кто-то может изъявить желание рассказать нам что-то конфиденциальное, поэтому они засунут внутрь голову и руки, чтобы написать и посоветоваться с нами наедине.

— Ясно... А это что?

Неожиданно девушка услышала, как на её талии, выпирающей с будки, что-то зазвенело.

Она также ощутила, что ниже пояса её обдуло холодным воздухом, и осознала, что с ней происходит.

— П-постой, Саяма-кун! Ты чего снял мой пояс и спустил мне штаны?! Э-это не имеет отношения к крайней мере, о которой ты говорил!

— О чём ты говоришь? Разумеется, имеет.

— Чисто из любопытства, как это связано?

Он невозмутимо произнёс.

— Чтобы я ни делал, я должен полниться возбуждением.

— Ты ужасен!

Тем временем она ощутила, как с неё стянули ткань и на воздух выставили больше кожи.

— Ваа!

Синдзё попыталась себя вытащить, но голова и руки застряли в отверстиях.

— Ах! Подожди, Саяма-кун! Я-я не могу вылезти!

— Синдзё-кун... Если будешь так извиваться, твой зад изменит форму и вся моя работа по созданию гипсового слепка пойдет насмарку.

— Так вот зачем тебе гипс?! И почему ты пытаешься сделать слепок моего зада?! К-казами-сан, останови его!

Казами и остальные мельком на неё глянули, но тут же продолжили заниматься будкой.

— Это просто их обычный флирт.

— Х-харакава-сан, со мной что-то не так, если мне видится в этом нечто неприличное?

— Не спрашивай очевидное, Хиба Рюдзи.

Ну надо же, они тоже ужасны, — подумала Синдзё, как раз когда Саяма добрался до её нижнего белья.

— Спокойствие, Синдзё-кун. Мы как раз отправляемся в важное путешествие. Вполне естественно отпраздновать событие созданием слепка. Я начну с растирания масла на твоём зад.

— Прошу, включай мозги, когда говоришь!

Она попыталась его лягнуть, но не смогла со штанами вокруг колен.

— Ах, да что ж такое. Я-я не могу нормально пнуть.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Саяма. — Судя по всему, лягнуть одной ногой не получится. Просто к сведению, твой смущённый зад весьма мил, Синдзё-кун.

Девушка обнаружила, что сможет ударить одновременно двумя ногами, поэтому так и поступила.

Она ощутила, что попала в цель, и услышала, как что-то покатилося по ступенькам за стеной ларька.

Синдзё перевела дух, подпёрла голову рукой внутри будки и вздохнула.

— Ну правда, что мне с ним делать?

— Просто радуйся, что всё как обычно.

Она зыркнула на Казами за этот комментарий, и та горько улыбнулась.

— Не кипятись. Я вообще-то немного завидую.

— Хм?.. Почему?

Казами пожала плечами.

— Каку должен был быть тут, но его отозвали.

— Кто?

— Ну, — Казами глянула на потолок ларька. — Болдман.

Имя принадлежало человеку, которого можно назвать представителем 6-го Гира, поэтому они все замерли.

Казами почесала затылок и снова повернулась к Синдзё.

— Звучит опасно, правда?

Нечто раскатывалось в воздухе.

Это не просто звук. Он был лишь частью.

Ветер, движение, присутствие, тени и сила — всё сформировало могучую раскатистую гармонию.

И она нечто сотрясала.

А именно — школу в лучах заката.

Её двор и площадки опустели.

Однако на острие тех отголосков стояло два человека. Сама школа превратилась в раскатистое пространство.

Два человека подскакивали высоко в небо, перепрыгивали с крыши на крышу, снова спрыгивали на землю и даже бегали по стенам, используя подоконники в качестве опоры.

Когда их пути пересекались — разносился могучий металлический грохот.

Когда они расходились — их обволакивал ветер.

Их движения порождали раскаты.

Покинутое пространство стало раскатистым полем боя.

Один из двоих рухнул на внутренний двор между зданий.

Он был хорошо сложенным парнем в белой рубашке и серых школьных штанах.

Его руки держали громадный белый меч по размерам как он сам.

Парень припал к земле в приземлении, и вокруг его пояса и ног вспарило несколько клочков бумаги.

На каждом из них начертали узоры, и они согнулись или растянулись, принимая на себя отдачу от его тяжёлого падения.

— !

Некоторые из них взорвались.

Разорванная бумага добавилась к раскатистому полю боя.

Но парень улыбнулся потере листков.

— Ладно. Эти отлично поглотили отдачу. Доктор Чжао и четвёрка братьев оставила нам шикарный прощальный подарок.

Он скопил столько силы в согнутых ногах, что штаны на бёдрах вздулись.

Парень готовился к бегу.

В то же время на консоли белого меча появились слова.

[Сможешь продолжать, Изумо?]

— Ещё бы!

С лицом, источающим уверенность, он оскалил зубы в улыбке и глянул на небо.

В следующий миг прямо перед ним нечто упало. Это второй человек, создавший поле боя.

Изумо назвал его имя.

— Давай, Болдман!

Его слова вскоре сопровождал могучий раскат разрушения.

— Те, кто не сопротивляются, заявляя, что не могут, просто себя останавливают.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3674528>